

Пикулева Севда Гусейновна,  
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:  
Кривенцева Светлана Михайловна,  
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

## ПРОБЕЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ

**Аннотация.** Статья посвящена комплексному исследованию пробелов в правовом регулировании и актуальных проблем правоприменительной практики в сфере защиты прав беженцев в современной России. Анализируются институциональные и организационно-правовые недостатки действующей модели предоставления убежища, включая узкую трактовку оснований для признания беженцем, отсутствие правового статуса для экстренного массового прибытия мигрантов и затянутые административные процедуры.

**Ключевые слова:** Беженцы, вынужденная миграция, временное убежище, правоприменительная практика, пробелы регулирования, интеграция беженцев.

Институт убежища в Российской Федерации, сформировавшийся в начале 1990-х годов под влиянием массовых миграционных потоков из республик бывшего СССР, за три десятилетия претерпел существенную эволюцию. Однако, несмотря на проделанную государством работу по формированию нормативной базы, правовое регулирование статуса беженцев сохраняет ряд системных недостатков, а правоприменительная деятельность сопряжена со значительными трудностями, снижающими эффективность предоставляемой защиты. Как справедливо отмечается в научной литературе, «предоставление защиты беженцам носит ограничительный характер и сосредоточено в основном на усилении иммиграционного контроля; достаточно затянута процедура признания лица беженцем» [6].

Одним из пробелов правового регулирования выступает неоптимальность самой конструкции статуса беженца, как она закреплена в Федеральном законе от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах». Ключевая проблема заключается в том, что закон не содержит гибких механизмов для ситуаций массового экстренного прибытия мигрантов на территорию России. Как подчёркивается в современном исследовании, «в законодательстве отсутствует статус для экстренного массового прибытия мигрантов на территорию России». Временное убежище, которое в таких случаях используется как оперативный инструмент, регулируется не только законом, но и подзаконными актами, что, с одной стороны, позволяет быстро адаптировать правовой режим к меняющейся ситуации, а с другой – создаёт правовую неопределённость для значительных групп вынужденных мигрантов.

Правоприменительная практика демонстрирует, что процедура признания беженцем часто превращается в формализованный и длительный процесс, в ходе которого заявитель вынужден доказывать наличие «хорошо обоснованных опасений» преследования при отсутствии чётких критериев оценки доказательств. Судебные решения по подобным делам нередко содержат противоречивую оценку одних и тех же обстоятельств, что указывает на недостаточную унификацию подходов уполномоченных органов. Важно отметить, что на практике «рассмотрение жалоб на действия и решения территориальных органов, как правило, превышает установленный 10-дневный срок», при этом большинство дел рассматривается в течение месяца, что объясняется необходимостью истребования дополнительных материалов,



иногда из других государств, и неявкой заявителей в судебное заседание. Такое положение дел вступает в противоречие с требованием оперативного рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, вытекающим из самой природы института защиты.

Особую остроту проблемам правоприменения придаёт несовершенство статистического учёта вынужденных мигрантов. По наблюдениям специалистов, «в статистике Росстата относительно предоставления статуса временного убежища не нашло свое отражение то значительное количество вынужденных мигрантов, которые прибыли на территорию России, начиная с 24 февраля 2022 г.» [9], равно как не удаётся обнаружить статистически значимую корреляцию между количеством лиц, получивших гражданство России, и вынужденными мигрантами из Украины. Отсутствие достоверных и систематизированных данных о реальных масштабах вынужденной миграции не позволяет государству эффективно планировать интеграционные мероприятия и бюджетные ассигнования на эти цели.

Анализ судебной практики последних лет позволяет выявить ещё один важный аспект проблемы. Суды всё чаще сталкиваются с необходимостью разрешать дела, в которых конфликтуют публичные интересы миграционного контроля и частные интересы иностранных граждан, имеющих устойчивые семейные и социальные связи на территории России. В одном из показательных решений по административному иску гражданина Украины, оспаривавшего решение о депортации, суд принял во внимание доводы истца о том, что возвращение на территорию Украины опасно для его жизни и здоровья по причине всеобщей мобилизации, а также учёл наличие у него малолетнего ребенка – гражданки России, к воспитанию которого он был привязан. Суд отменил решение о выдворении, однако сумма штрафа была увеличена, что свидетельствует о попытке суда найти баланс между гуманитарными соображениями и необходимостью соблюдения миграционного законодательства.

Практически нерешённой остаётся проблема социальной интеграции беженцев. Действующее законодательство не содержит комплексного механизма адаптации данной категории лиц, а меры поддержки носят разрозненный и недостаточно скоординированный характер. Многие из обращающихся за защитой сталкиваются с острыми правовыми вопросами: где получить жилье, как устроить ребенка в детский сад или школу, как поступить в вуз или устроиться на работу. Этот дефицит интеграционных механизмов не только затрудняет адаптацию беженцев, но и создаёт предпосылки для их маргинализации и попадания в зону риска противоправного поведения – как в качестве жертв, так и в качестве потенциальных участников теневых практик.

Представляется, что выход из сложившейся ситуации лежит в плоскости комплексного реформирования института убежища. Необходимо законодательно закрепить четкие критерии оценки обстоятельств преследования, сократить сроки административных процедур путем их цифровизации и создания единого информационного ресурса по рассмотрению ходатайств. Одновременно требуется разработка и принятие государственной программы социальной и трудовой интеграции беженцев, включающей механизмы временного размещения, языковой и профессиональной подготовки, доступа к медицинскому обслуживанию и образованию.

С момента вступления в силу с 30 января 2026 года Приказа МВД России от 14.11.2025 № 952, утвердившего Инструкцию по организации деятельности при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища, а также с учётом принятия новой Концепции миграционной политики на 2026-2030 гг., содержащей установку на внедрение IT-технологий и биометрии для усиления госконтроля в сфере миграции, создана определённая нормативная база для модернизации системы. Однако, как справедливо констатируется в правовой доктрине, «в условиях информационного и цивилизационного кризиса совершенствование



российского законодательства о беженцах должно быть направлено в первую очередь на предотвращение появления в РФ лиц, способствующих распространению деструктивной идеологии, представляющих объективную угрозу нашим национальным интересам» [7]. Вызов заключается в том, чтобы сбалансировать эти задачи безопасности с неотъемлемым правом человека на защиту от преследования, что и составляет главную трудность и одновременно главную цель дальнейшего совершенствования правового регулирования в сфере убежища.

*Список литературы:*

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 63.
2. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-I «О беженцах» (ред. от 23.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс». Ст. 1, 2, 12.
3. Федеральный закон от 23.07.2025 № 239-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ МВД России от 14.11.2025 № 952 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности по обеспечению принятия решений при рассмотрении ходатайств о признании беженцем и заявлений о предоставлении временного убежища». Зарегистрировано в Минюсте России 16.01.2026 № 84959.
5. Указ Президента РФ от 15.10.2025 № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 42. – Ст. 7219.
6. Петровская М.И. Системные проблемы административно-правового регулирования полномочий государственных органов в сфере вынужденной миграции в России // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. – 2023. – № 4. – С. 37–49.
7. Петровская М.И. Институт беженца как объект государственного управления в России: проблемы административно-правового регулирования // *Право и политика*. – 2023. – № 11. – С. 69–80.
8. Ерёмкина И.С. Генезис правового института «беженца» в Российской Федерации // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. – 2023. – Т. 9 (75). – № 1. – С. 3–10.
9. Андрейцо С.Ю. К вопросу о некоторых аспектах защиты прав иностранных граждан в России: проблемы вынужденной и незаконной миграции // *Закон. Право. Государство*. – 2024. – № 2 (42). – С. 58–60.
10. Егорова Е.Н., Гукешев А.А. Правовое регулирование вынужденной миграции на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы развития // *Миграционное право*. – 2023. – № 2. – С. 17–20.

